

Путь к священству

К 10-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ СТРОГАНОВА

За более чем 90-летнее существование «Журнала Московской Патриархии» в нем трудилось немало известных редакторов и авторов. Таким примечательным редактором был протоиерей Василий Строганов (1941–2014), настоятель московского храма Вознесения Господня на Большой Никитской («Малое Вознесение»), доцент Московской духовной академии. В этом году исполняется десять лет со дня его кончины. О том, каким был этот известный московский пастырь, и о годах его работы в журнале рассказывает его дочь, редактор и журналист **Мария Строганова**.

Настроения 1980-х

Тысяча девятьсот восьмидесятый год, район Тропарево и тропаревский парк, вернее лес, — совершенно заросший, неухоженный, с редкими скамеечками-бревнами на опушках и тропинками, проложенными собачниками и грибниками. И вдруг откуда-то из глубины чащи этого уже сумеречного леса раздается то ли пение, то ли возглас тенором: «Миром Господу помолимся!» И через некоторое время снова: «Миром Господу помолимся!»

Случайный прохожий, пожалуй, услышав этот голос-зов, кинется в страхе прочь, подальше от непонятого голоса, от невместимого явления, тем более страшного в той еще вполне советской реальности. Хотя, возможно, следовало подойти поближе, сделать несколько шагов по зарослям из листьев ландыша и яснотки белой, называемой в простонародье крапивкой, и увидеть за деревьями мужчину и женщину лет около сорока и девочку лет трех. Стоило также подождать немного, чтобы стать свидетелем следующей картины: вот мужчина встает прямо, поднимает голову, распрямляет плечи, отводит руку в сторону, будто собираясь обратиться с речью к невидимой аудитории за деревьями, и набирает воздух в легкие. «Миром Господу помолимся!» — возглашает он насколько может громко. А потом оборачивается к женщине и спрашивает: «Ну как? Достаточно громко? Хорошо слышно?»

Эта сцена — одно из самых ранних воспоминаний моего детства. В 1980 году папа был

рукоположен во диакона, но, имея совсем тихий голос, вынужден был тренироваться возглашать прошения. Это было невозможно сделать в квартире обычной блочной девятиэтажки с ее тонкими стенами.

Светское образование

Как выпускник Института восточных языков (впоследствии Института стран Азии и Африки) при Московском государственном университете, папа, несомненно, испытал на себе — и во время учебы, и после нее, — что называется, тяжесть возложенных ожиданий советского государства.

Папа поступил в университет в 1959 году. Тогда студентам предлагалось изучение следующих восточных языков: хинди, китайский, арабский, вьетнамский, корейский. Самыми многочисленными были три группы: китайская, индийская и арабская. А к малочисленным группам относились вьетнамская и корейская.

Как рассказывает Юрий Зинин, тоже папин студенческий друг, ныне старший научный сотрудник МГИМО, папа мечтал изучать арабский язык, но начальство института все решило за него: «Для Вьетнама — бывшей колонии Франции — язык метрополии, оставивший большой след в культуре страны, был важен, а Василий окончил спецшколу с углубленным преподаванием французского языка. Поэтому его и определили на вьетнамское отделение».

Впрочем, как потом окажется, распределение во вьетнамскую группу стало для папы

Священник Василий Строганов венчает сотрудников ЖМП (слева)

Студенты Института восточных языков в Кремле. Первый слева — Василий Строганов (справа)

промыслительным — одной из тех значимых вех пути, которые становятся видимыми только со временем. Уже в 2006 году, на одной из встреч выпускников, папа в ответ на вопрос ведущего о причинах столь неожиданного для светского и советского человека выбора священнического пути процитировал любимого Лонгфелло:

*Сквозь глубокий сумрак жизни
Нас ведет и укрепляет
Провидение незримо.*

А затем добавил: «Как ни странно, один из знаков мне был в коммунистическом Вьетнаме, где я проходил востоковедческую практику. Отмечалось католическое Рождество: залитая иллюминацией тропическая ночь, нескончаемая процессия в праздничных одеяниях. Меня потрясло тогда выражение на лицах — это было свидетельство искренней радости...»

Я никогда не спрашивала, как папа пришел к вере или почему решил стать священником, — почему-то подобные вопросы меня не интересовали, а вера родителей казалась столь же органичной, сколь сущностно неотъемлемой. Но на папином пути, несомненно, было несколько таких вех-знаков, определивших поворот жизненного пути.

Так, он до конца жизни почитал свою бабушку, Татьяну Прокофьевну, — ее фотография всегда стояла на его столе. Именно бабушка крестила его, и именно от нее он впервые услышал о Боге.

Следующей вехой была та яркая картина, виденная папой во Вьетнаме, — искренняя вера и радость вьетнамских католиков.

Я также знаю о папиной встрече с духовником — протоиереем Алексием Дёминым, служившим в Елоховском соборе. «Ты будешь священником» — так отец Алексей сказал од-

нажды папе. К сожалению, неизвестно, было ли это сказано до папиной работы в «Журнале Московской Патриархии» или уже во время нее. И конечно, встреча с владыкой Питиримом (Нечаевым; 1926–2003) стала для папы многозначимой и промыслительной.

МГУ — ВИНТИ — ЖМП

Итак, в 1966 году папа окончил Институт восточных языков при Московском государственном университете. «Большинство сокурсников не скрывали желания уехать на работу в советские заграничные учреждения, — вспоминал Юрий Зинин. — В то время Вьетнам считался внешнеполитической темой номер один для нашей страны, и для Василия, как специалиста по этой стране, не было бы проблемой сделать карьеру, добиться материальных благ и продвигаться по службе. Но Василия путь рутинной госслужбы явно не притягивал, он склонялся к поиску самостоятельных занятий в научной сфере».

С 1966 по 1970 год папа работал во Всесоюзном институте научной и технической информации (ВИНИТИ). Там же он познакомился с мамой. Вместе они начали заниматься алгоритмами анализа текстов. Впоследствии мама защитила на эту тему диссертацию. У папы же работа на филологическом факультете МГУ, где с 1975 по 1977 год он числился старшим научным сотрудником, не сложилась в силу каких-то разногласий с начальством.

Примерно в конце 1970-х годов папа с мамой венчались в храме Ризоположения на Донской улице. Гостей не было, время было лукавое, особенно для молодых, подающих надежды сотрудников МГУ.

Помощник митрополита Питирима

В 1977 году папа перешел на церковную работу, став литературным редактором «Журнала Московской Патриархии».

О том времени в своих воспоминаниях о будущем отце Василии рассказал протоиерей Михаил Дронов. Вот некоторые важные составляющие папиной работы в официальном издании Русской Православной Церкви по этим воспоминаниям, прежде всего работа в богословском отделе редакции, возглавляемой отцом Иннокентием (Просвирниным). «Когда мы начинали работать у владыки Питирима в редакции, она еще располагалась в Новодевичьем монастыре. Размещенный в "четверике" верхний храм, в котором базировался богословский отдел "Журнала Московской Патриархии", был перегорожен высокими шкафами. Имелось

также несколько громоздких аппаратов для чтения микрофильмов. На моей памяти единственный, кто пользовался этими аппаратами, был отец Василий, а я с интересом наблюдал за технической стороной его работы. Он где-то заказывал иностранную литературу на микрофильмах и микрофишах, в частности книги по патристике на немецком языке. Когда же мы в сентябре 1981 года переехали в новое здание на Погодинской улице, у отца Василия появился свой кабинет на первом этаже. В Издательском отделе он официально занимался переводами — богословской литературы, периодики, православных журналов, статей...»

В 1980-е годы у владыки Питирима был необычайно активный период международной деятельности. В конференц-зале нового Издательского отдела одна за другой проходили конференции, на которых были задействованы все сотрудники, владевшие иностранными языками. В частности, обсуждались вопросы, связанные с работой церковных СМИ. Владыка Питирим и сам часто выезжал в заграничные командировки, принимая участие в аналогичных мероприятиях. Иногда он брал с собой отца Василия, состоявшего в пуле сотрудников, которые постоянно ему помогали. Владыка очень ценил людей, на которых можно было положиться, и отец Василий всегда был одной из главных его опор.

С января 1984 года папа начал работать в Московской духовной академии лектором-ассистентом. «Целая группа сотрудников Издательского отдела, обучавшаяся в Московской

Диакон Василий Строганов сослужит митрополиту Питириму (Нечаеву). Храм Воскресения Словущего. 1980 г. (слева)

С владыкой Питиримом (Нечаевым) в редакции «Журнала Московской Патриархии» (справа)

духовной семинарии и академии, успешно сдала выпускные экзамены в 1984 году, — вспоминает протоиерей Михаил. — Отец Василий был среди тех, кто, кроме того, защитил кандидатскую диссертацию и начал преподавательскую деятельность. Он сразу был принят в качестве ассистента на кафедру Нового Завета, заведующим которой тогда был профессор архиепископ Питирим. Позже, через полгода, он был утвержден на должность преподавателя академии. Отец Василий читал на втором курсе лекции по общему введению в Новый Завет и по Евангелию от Марка, в семинарии он преподавал догматику».

Я же помню папину работу в редакции «Журнала Московской Патриархии» прежде всего по необыкновенно ярким впечатлениям о праздниках. Рождество — это всегда елка в редакции или поездки владыки Питирима в Волоколамск, в храм Рождества Пресвятой Богородицы (на Возмище). Так как Иосифо-Волоцкий монастырь был в те годы полуразрушен и только восстанавливался, владыка предпочитал останавливаться при храме, у своего сотрудника и друга священника Николая Попова. Тот рассказывал, как в трапезной при храме собирались гости, которых, конечно, привлекала личность архипастыря: «Бывали и Козловский, и Карпов, и Зыкина... Владыка пользовался

очень большой популярностью у москвичей — представителей искусства как человек огромной духовной культуры, который всегда найдет нужное слово. Они все к нему хотели попасть — просто поговорить. Все рвались к нему».

Священническое служение

С 1984 года папа был определен на священническое служение в храм Воскресения Словущего. Больше десяти лет, до начала 1990-х годов, он служил в храме у владыки Питирима.

Нужно сказать, что в Москве было всего несколько храмов, которые не закрывались в советское время. И конечно, это обстоятельство стало причиной того, что в 1980-е годы в храме Воскресения Словущего собрался, можно сказать, цвет московского образованного духовенства. Протоиерей Артемий Владимиров, протоиерей Геннадий Огрызков, протоиерей Михаил Дронов, протоиерей Владимир Ригин, протоиерей Николай Парусников — все они здесь начинали свое служение. А среди алтарников-чтецов был, например, Григорий Алфеев, ныне митрополит Будапештский и Венгерский Иларион.

В Брюсовом переулке в храме Воскресения Словущего был хор под управлением Ариадны Рыбаковой, которую пригласил на должность

С епископом Солнечногорским Алексием, заместителем настоятеля монастыря (слева)

Матушка Анастасия с дочерьми Татьяной и Марией (справа)

регента сам владыка Питирим. Дед ее был протоиерей, отец — известный регент, братья — священники. Очень скоро хор достиг большого мастерства и мог исполнять практически любой репертуар, который, впрочем, был примерно одинаковый во всех храмах: Московская школа — Гречанинов, Рахманинов.

Продолжая служить и работать в «Журнале Московской Патриархии», папа преподавал в Московской духовной академии. Преподавателем он был довольно милостивым, любил и щадил вечно уставших студентов. Многие из них, в основном заочники, часто приезжали к нам в Теплый Стан с зачетками, чтобы сдать просроченный экзамен. Папа встречал, спрашивал: «Четверочка вас устроит?» — ставил оценку, и радостный студент уезжал с миром.

Так как папа преподавал в академии 30 лет, его знают и помнят многие священники российских храмов. И до сих пор бывает, что, оказавшись где-нибудь проездом в глуши, в восстанавливаемом храме, например во Владимирской области, мы узнаем, что священник, который там служит, прекрасно знал папу и рад нам как родным: «Я же у него учился!»

С папиной работой в Лавре связано также несколько забавных случаев. Например, один относится к 1990-м годам. Тогда в Москве в предновогодние дни внезапно исчезли все елочные базары — видимо, кто-то с кем-то не договорился. Елку было не достать! А в нашей семье была традиция наряжать в новогодние и рождественские праздники именно живую елку. Ставили мы ее в чан с водой, и елка держалась долго, не опадала и даже давала зеленые побеги. Так вот, перед Новым годом папа отправился в свой преподавательский день в Лавру, а когда вернулся, нас ждал сюрприз. Открыв дверь, мы увидели папу, держащего в руках шикарную пушистую елку. Оказывается, разделяя нашу тоску по живому дереву и желая порадовать детей, он привез елку из Лавры! Каково было ему нести ее по снегу, затем затащить в электричку и, наконец, провезти через всю Москву — остается только предполагать.

А еще мне вспоминаются знаменитые лаврские куличи, которые папа только однажды (почему-то) привез нам. Они были огромные, размером с архиерейскую митру, и необыкновенно вкусные.

Обложка книги воспоминаний о протоиерее Василии Строганове, подготовленная его дочерью Марией

После 1990 года папа стал часто служить в храме «Малое Вознесение» у своего друга протоиерея Геннадия Огрызкова, в 1992 году назначенного настоятелем этого храма. А через полтора года после скоростной смерти отца Геннадия папа был определен настоятелем в храм «Малое Вознесение». Отец Михаил Дронов рассказывает, что отец никогда не стремился к настоятельству, «для него храм был прежде всего местом радостной встречи с Богом, местом единения всех в служении Богу. Он не хотел погружаться в суету и заботы административной деятельности».

Но преемство от отца Геннадия было своего рода знаком и подарком. И папа принял этот знак и дар с радостью. И поныне я вспоминаю 16 лет папиного настоятельства как самое счастливое время жизни, в единении и мире. Но это уже другая эпоха и другая вежа, в воспоминаниях о которой я буду рада передать слово прихожанам, оставившим замечательные свидетельства в книге о папе «Не забывай!..». Этот сборник воспоминаний родных, друзей и прихожан вышел в 2023 году в издательстве Данилова монастыря. Прочитайте, чтобы помнить.